



MICHAŁ JANKOWICZ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7787-1491>

Uniwersytet Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie

ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЯЗА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ВЛАДИМИРА ПУТИНА О КОНФЛИКТЕ В УКРАИНЕ: ЯРЛЫКИ

ELEMENTS OF NEWSPEAK IN VLADIMIR PUTIN'S STATEMENTS ABOUT THE CONFLICT IN UKRAINE: LABELS

This article is devoted to the elements of newspeak in Vladimir Putin's statements. The empirical material consists of the Russian President's speeches dedicated to Ukraine's conflict at the beginning of its two phases — the hybrid (2014) and the full-scale war (2022). The purpose of the study is to identify and describe the role of label words, which are one of the most important elements of the modern newspeak of the Russian authorities. The article characterizes the topoi that form the basis for the evaluative nominations of the enemy used by Putin, which fit into the opposition's "friend-foe". Labels in the texts were studied using content analysis and lexical-semantic analysis. The results of the study show that, in comparison with Putin's speeches from the beginning of the conflict in Donbas (2014), in the statement from 2022 the enemy category has been expanded, covering in addition to the Ukrainian side, authorities of the US and Western Europe, as well as internal opponents.

Keywords: newspeak, conflict in Ukraine, labels, political language

ВВЕДЕНИЕ

Хотя новояз в основном ассоциируется с тоталитарными государствами, его элементы можно обнаружить и в высказываниях современных российских властей, в частности Владимира Путина. Исследование включает в себя анализ выступлений Путина, посвященных конфликту в Украине. В своих заявлениях Президент РФ навязывает свою трактовку действительности и происходящих событий, а также оценивает их. В посланиях главы государства важное место занимает образ врага, вписывающийся в оппозицию «свой–чужой». Президент ярко выражает негативное отношение к противнику, его действиям,

используя оценочные номинации и слова с негативными коннотациями.

Материалом для анализа послужили выступления Путина, посвященные конфликту в Украине в начале его двух фаз — гибридной (2014 г.) и полномасштабной войны (2022 г.). Как знаковые заявления главы РФ, в которых давалась интерпретация происходящих событий, были выбраны соответственно речь, касающаяся ситуации в Донбассе от 24 апреля 2014 г., провозглашенная в ходе Форума независимых региональных и местных СМИ в Санкт-Петербурге, и телевизионное обращение от 24 февраля 2022 г., посвященное так называемой *Специальной военной операции*. Помимо вышеупомянутых заявлений в исследовании были учтены отдельные мини-тексты, фрагменты высказываний Путина по поводу конфликта в Украине. Проведенный анализ заключался в выявлении и описании роли слов-ярлыков, являющихся элементами современного новояза властей России.

НОВОЯЗ

Новояз — термин, взятый из английского языка (англ.: *newspeak*), впервые использованный в романе Джорджа Оруэлла 1984¹. Хотя этот термин практически всегда ассоциируется с языком, свойственным тоталитарным странам, — как замечает Валеры Писарек — в более широкой перспективе его можно рассматривать как «язык политики в целом»². Так понимаемая концепция новояза применима независимо от политического строя.

В связи с тем, что новояз рассматривается преимущественно в контексте языка тоталитарных и авторитарных режимов, это понятие, несомненно, не является нейтральным и имеет негативную коннотацию в русском языке. В толковом словаре Татьяны Ефремовой *новояз* определяется как «наименование нового языкового стиля и системы специфических неологизмов адми-

¹ Критической подход к тоталитаризму, его языку и к политическим идеологиям в целом отразился не только в прозе Оруэлла, а также в его публицистике. Как в своих романах, так и эссе Оруэлл акцентировал угрозы, связанные с манипулятивным использованием языка властью (G. Orwell, *Eseje (wybór)*, пер. А. Husarska, Puls Publications, Londyn 1985).

² W. Pisarek, *O mediach i języku*, Universitas, Kraków 2007, с. 357.

нистративно-бюрократического характера в государстве тоталитарного типа, широко вошедшее в употребление после издания в 90-х гг. XX в. романа-антиутопии Дж. Оруэлла *1984*»³. В качестве синонима Елена Земская вслед за Франсуазой Том⁴ приводит термин *деревянный язык* (франц. *langue de bois*)⁵.

Михал Гловинский отмечает, что важнейшей особенностью новояза является его оценочность. Информация, передаваемая при помощи средств новояза, подлежит соответствующей интерпретации и аксиологической валоризации. Оценка формулируется четко по биполярной шкале, не допуская альтернативной точки зрения. Оценочные элементы преобладают над часто размытой семантикой. Понятия, используемые в интерпретированной определенным образом форме, представляют собой репродуцируемые элементы, повторяющиеся во многочисленных высказываниях⁶.

Новояз сочетает в себе ритуальный и прагматический аспекты. С одной стороны, он имеет целью влиять на реципиентов и должен учитывать характер целевой группы, с другой, — остается консервативным и использует строго определенные элементы, ограничивая свободу изложения мысли и навязывая способы формулирования высказываний. Новояз обладает магической функцией, соответственно он создает реальность, а не описывает ее. Постулируемая (желаемая) действительность представляется как реальное положение дел. Так, неупотребление конкретного слова (запрет на его использование) обрекает называемый им объект на небытие. В новоязе допускается также вмешательство в сферу семантики, т.е. замена значений лексем⁷.

Важной особенностью новояза является его двуплановость, заключающаяся в смысловом расщеплении слов⁸. Как отмечают Андрей и Татьяна Фасенко, расхождение между официальным значением лексем и их общенародным толкованием нашло от-

³ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка в 3 томах*, т. 2: *М–П*, Астрель, Москва 2006, с. 384, s.v.: *новояз*.

⁴ F. Thom, *La Langue de bois*, Éditions Julliard, Paris, 1987.

⁵ Е. А. Земская, *Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества*, «Вопросы языкознания» 1996, № 3, с. 23.

⁶ M. Głowiński, *Nowomowa i ciągi dalsze. Szkice dawne i nowe*, Universitas, Kraków 2009, с. 12–14.

⁷ Там же.

⁸ А. В. Фасенко Т. П. Фасенко, *Русский язык при советах*, Нью-Йорк 1955, с. 206.

ражение в новоязе романа Оруэлла 1984, в словнике которого наблюдались многочисленные эвфемизмы, в действительности обозначающие явления почти противоположные тем, называемым властью⁹.

ЯРЛЫКИ

Одним из средств выражения оценочности в новоязе являются слова-ярлыки. В *Большом современном толковом словаре русского языка в 3 томах* термин *ярлык* определяется как «устоявшаяся, шаблонная — обычно неодобрительная — краткая характеристика кого-либо, оценка чего-либо, приписываемая кому-либо в глазах общества»¹⁰. Слова-ярлыки могут быть образованы путем подчеркивания выбранного элемента значения лексемы; они обычно носят сильно оценочный характер (преимущественно отрицательный). По словам Марека Кохана, «ярлык должен вызывать негативные ассоциации, быть модным и иметь хотя бы минимальную связь с действиями называемого лица»¹¹. Механизм навешивания ярлыков представляет собой злоупотребление языком из-за использования обобщений в процессе номинации. Как отмечает Ежи Бральчик, ярлыки одновременно создают реальность и организуют ее¹².

За счет упрощения ценностей ярлыки способствуют формированию стереотипов. В результате их использования конкретный объект дискредитируется или возвеличивается в обиходном сознании. Ярлыки употребляются для достижения выгодных автору целей. Как отмечает Наталья Руженцева, ярлык относится к тактикам прямого эмоционального воздействия на адресата¹³. Использование единиц с сильной окраской либо ярко выраженными коннотациями может вызвать такие чувства, как предубеждение, страх, ненависть, не прибегая к объективной оценке

⁹ Там же.

¹⁰ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка в 3 томах*, т. 3: *Р–Я*, Астрель, Москва 2006, с. 1142, s.v.: ярлык.

¹¹ М. Kochan, *Pojedynek na słowa. Techniki erystyczne w publicznych sporach*, Wydawnictwo Znak, Kraków 2007, s. 163.

¹² J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007, с. 75.

¹³ Н. Б. Руженцева, *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*, УГПУ, Екатеринбург 2004, с. 124.

или анализу действительности¹⁴. Путем навешивания ярлыков может осуществляться стигматизация, представляющая собой актуализацию предубеждений и предрассудков¹⁵. Важными особенностями ярлыка является его воспроизводимость, опора либо на образность, либо на существующие в обществе отрицательные стереотипы. Следует отметить, однако, что в отличие от стереотипов, которые состоят из набора признаков, создающих образ определенного объекта, в ярлыках преобладает элемент оценки, позитивные или негативные коннотации¹⁶.

Как отмечает Автандил Цуладзе,

опасность ярлыков в том, что, входя в широкий обиход благодаря прежде всего СМИ, они приживаются надолго, становятся привычными, повседневными словами, порой замещаая, вытесняя другие — смежные, но менее агрессивные понятия¹⁷.

В политическом дискурсе ярлык представляет собой свернутую информацию о политике, речевое средство, используемое с целью дискредитации оппонента (реже возвышения себя или своих союзников)¹⁸. Новое название, упрощенное и оценочное, обладающее сильной эмоциональной нагрузкой, употребляется обычно с целью навязать другим свое отношение к действительности. Основой такой номинации является оценка — исходная точка для описания явления¹⁹. Как отмечает Мирослав Карват,

возникновение ярлыков связано с коллективной, схематической категоризацией людей, явлением неизбежным в условиях социальных различий, поиска и определения идентичности через дифференциацию и противопоставление²⁰.

¹⁴ Н. Е. Булгакова, *Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие*, «Мир русского слова» 2012, № 2, с. 42.

¹⁵ М. В. Сокольская, С. Е. Туркулец, И. А. Гареева, *Стигматизация как социально-психологическое явление современного общества*, «Перспективы науки» 2019, № 11(122), с. 163.

¹⁶ J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007, с. 76.

¹⁷ А. М. Цуладзе, *Политические манипуляции или покорение толпы*, Книжный дом «Университет», Москва 1999, с. 86–87.

¹⁸ Е. А. Нахимова, Н. Б. Руженцева, *Функции ярлыка в коммуникативном портрете политика (на материале современных печатных СМИ)*, «Экология языка и коммуникативная практика» 2019, № 4(2), с. 88.

¹⁹ М. Karwat, *O złośliwej dyskredytacji. Manipulowanie wizerunkiem przeciwnika*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2006, с. 169.

²⁰ Там же, с. 173.

Категоризация позволяет создавать доступный образ действительности, опирающийся на биполярную шкалу оценок.

ЯРЛЫКИ В РЕЧАХ ПУТИНА 2014 Г. О СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ

Публичные высказывания Путина 2014 года, касающиеся первой фазы конфликта в Донбассе, содержат экспрессивные слова-ярлыки, создающие образ врага. Несомненно, самым ярким фрагментом заявления от 24 апреля 2014 года были слова *Это хунта уже, клика какая-то*²¹, в которых появляются два ярлыка: *клика* и *хунта*. Лексема *клика*, определяется как «группа людей, объединившихся для достижения своих неблагоприятных или преступных целей»²². Использование этой номинации основано на тезисе, согласно которому новое правительство Украины действовало незаконно и добилось власти для преследования своих целей. Хотя другой ярлык — *хунта* — в контексте политической ситуации в Киеве ранее использовался в высказываниях лидеров ДНР, цитируемых в СМИ (см. ниже), он достиг более широкой аудитории благодаря выступлению Путина, который решил применять по отношению к украинской власти номинацию, употребляемую раньше представителями сепаратистов Донбасса²³.

«Киевская **хунта** проводит против русскоязычных граждан репрессии и аресты. Только в России мы видим единственного защитника нашей культуры русского мира. Только миротворческие контингенты российской армии смогут дать убедительный сигнал киевской хунте, которая пришла к власти через оружие и кровь», — заявили члены совета [ДНР — М.Ж.]²⁴.

В словаре под редакцией Ефремовой акцентируются негативные семантические элементы лексемы *хунта*, которая определяется как «военная реакционная террористическая группировка, захватившая власть и установившая свою диктатуру»²⁵.

²¹ NTV, *Владимир Путин прокомментировал сегодняшние кровавые события в Славянске, где украинские войска начали наступление на силы самообороны Донбасса*, 24.04.2014, <https://www.ntv.ru/novosti/925338/> (20.03.2022).

²² Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 1, с. 1027, s.v.: *клика*.

²³ Фрагмент выступления членов т.н. Народного совета от 8.04.2014: П. Лихоманов, *Поставлено на карту Украины*, «Российская газета», 08.04.2014, № 6351, с. 1.

²⁴ П. Лихоманов, *Поставлено на карту Украины...*, с. 1.

²⁵ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 3, с. 592, s.v.: *хунта*.

В *Новейшем политологическом словаре* лексема *хунта* определяется как «политическая группировка, пришедшая к власти неконституционным путем и осуществляющая диктаторское правление методами террора»²⁶. Термин происходит от названия высшего исполнительного органа в испаноязычных странах. Примерами хунт являются диктатура «черных полковников» в Греции (1967–1975), режим, установившийся после переворота в Панаме (1968), хунта Пиночета в Чили (1973–1989) и др.²⁷

В других заявлениях Путина по поводу конфликта в Украине в начале его гибридной фазы наблюдаются ярлыки, отсылающие к тому же аргументу — ‘украинские политики лишены поддержки народа, поскольку незаконно захватили власть’. Примером такой номинации, относящейся к украинским лидерам, является слово *самозванец* («тот, кто выдает себя за другого человека, незаконно присваивая чужое имя, звание»²⁸). Данный ярлык является аллюзией к неконституционному, по мнению Путина, захвату власти в Украине:

Легитимной исполнительной власти на Украине до сих пор нет, разговаривать не с кем. Многие госорганы узурпированы **самозванцами**, при этом они ничего в стране не контролируют, а сами — хочу это подчеркнуть, — часто сами находятся под контролем радикалов²⁹.

К украинским органам власти относится также ярлык-перифраз *сегодняшний режим в Киеве*. Лексема *режим* вызывающая негативные ассоциации, создает пейоративный образ украинской администрации как недемократичной и действующей во вред обществу:

Если действительно **сегодняшний режим в Киеве** начал применять армию против населения внутри страны, то это, без всяких сомнений, очень серьезное преступление против своего народа³⁰.

²⁶ Д. Е. Погорелький, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов, *Новейший политологический словарь*, Феникс, Ростов-на-Дону 2010, с. 258, s.v.: *хунта*.

²⁷ Там же.

²⁸ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 3, с. 273, s.v.: *самозванец*.

²⁹ В. В. Путин, *Послание Президента РФ к Федеральному Собранию в Кремле от 18.03.2014*, Сайт Президента России, <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39444> (22.06.2024).

³⁰ Транскрипция видеозаписи: NTV, *Владимир Путин прокомментировал сегодняшние кровавые события в Славянске, где украинские войска начали*

Слово *режим* (из французского *régime* <лат. *regimen* ‘управление, правление’³¹) в русском языке применительно к организации государства и определяется как «государственный строй, образ правления»³². Несмотря на то, что эта номинация лишена оценочных элементов, в русском языке данная лексема имеет негативную коннотацию. Пейоративный оттенок значения нашел отражение в словаре Ожегова, где дается дефиниция «государственный строй (обычно об антинародном, антидемократическом строе)»³³.

Назовем типичные словосочетания с компонентом *режим*, выступающие в языке политики и СМИ:

— номинации режимов, которые воспринимаются как недемократические и вредные для общества (*диктаторский режим*, *авторитарный режим*, *нацистский режим*),

— названия режимов, оцениваемых негативно, согласно господствующей в определенный период в стране идеологии (например, в эпоху СССР *царский режим*, и синонимические номинации, *старый режим*, *прежний режим*; сразу после распада СССР — *сталинский режим*),

— определения режимов, отсылающие к фамилиям лидеров-диктаторов (*режим Каддафи*, *режим Мадуро* и т.п.),

— сочетания типа *сторонник режима* (относящиеся обычно к режимам, оцениваемым негативно).

Относительно редко слово *режим* выступает в положительных контекстах, таких как *демократический режим* (а в эпоху СССР соответственно — *советский режим*).

Все перечисленные слова-ярлыки из высказываний Путина в начале гибридной фазы конфликта в Украине являются номинациями украинских властей после политических перемен февраля 2014 г. Данные лексемы относятся к общему аргументу ‘украинские власти лишены легитимности и поддержки народа’ – в действительности это упрощение³⁴. Путин путем исполь-

наступление на силы самообороны Донбасса, 24.04.2014, <https://www.ntv.ru/novosti/925338/> (20.03.2022).

³¹ Н. Ю. Шведова (ред.), *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, Азбуковник, Москва 2011, с. 825, s.v.: *режим*.

³² Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 3, с. 178, s.v.: *режим*.

³³ С. И. Ожегов, *Толковый словарь русского языка*, Оникс, Москва 2009, с. 997, s.v.: *режим*.

³⁴ Политики, находящиеся у власти в Киеве в 2014 г., заняли свои должности не в результате всеобщих выборов, а в итоге голосования за отстра-

зования слов-ярлыков демонстрирует свое негативное отношение к политическим переменам в Украине и новым властям страны, а также навязывает свою аргументацию и интерпретацию действительности.

**ЯРЛЫКИ В РЕЧИ ПУТИНА ОТ 24 ФЕВРАЛЯ 2022 Г.,
ПОСВЯЩЕННОЙ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

В речи Путина от 24 февраля 2022 г.³⁵ способ номинации противника зачастую основан на активизации стереотипов (в том числе этнических) и использовании ярлыков, содержащих негативную оценку «чужих» и их действий. Данный тип представления врага характерен для периодов конфликтов, когда лидеры и пропагандистский аппарат создают названия противника, подчеркивающие его отрицательные черты, формируя тем самым упрощенный, однозначный и доступный образ действительности. По сравнению с высказываниями Путина 2014 г. в заявлении, прозвучавшем в 2022 г. фигура врага стала более объемной, а, следовательно, используемые ярлыки — более разнообразными.

Слова-ярлыки, отмечаемые в обращении Путина (2022 г.), являются номинациями, относящимися к следующим субъектам:

— США и их властям (*гегемон*, «*империя лжи*»), характеру их политики (*геополитические дивиденды*),

Всё, что не устраивает **гегемона**, власть предрержащих, объявляется архаичным, устаревшим, ненужным³⁶.

Кстати, сами американские политики, политологи и журналисты пишут и говорят о том, что внутри США создана в последние годы настоящая «**империя лжи**»³⁷.

нение президента Виктора Януковича, в котором не получилось набрать предусмотренного конституцией минимального числа голосов. Следовательно, тезис об отсутствии формальной легитимации власти частично оправдан. Однако использование таких ярлыков, как *хунта*, *клика*, *режим* является злоупотреблением в связи с высоким уровнем общественной поддержки перемен в стране, заметным во время массовых протестов. Воля народа нашла также отражение в результатах президентских и парламентских выборов, которые прошли несколько месяцев спустя и стали подтверждением проевропейских стремлений украинцев.

³⁵ В. В. Путин, *Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022*, Сайт Президента России, <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (22.06.2024).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

Для США и их союзников это так называемая политика сдерживания России, очевидные **геополитические дивиденды**³⁸.

— западным странам (*сателлиты*),

Все её **сателлиты** не только безропотно и покорно поддакивают, подпевают ей по любому поводу, но ещё и копируют её поведение, с восторгом принимают предлагаемые им правила³⁹.

— властям Украины, политическим движениям в Украине (и в широком смысле нынешнему облику Украинского государства) (*хунта, «анти-Россия», крайние националисты и неонацисты, нацики, киевский режим*),

Вы [украинские военные—М.Ж.] давали присягу на верность украинскому народу, а не антинародной **хунте**, которая грабит Украину и издевается над этим самым народом⁴⁰.

Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях, — замечу, на наших же исторических территориях, — создаётся враждебная нам **«анти-Россия»** [...] ⁴¹.

Ведущие страны НАТО для достижения своих собственных целей во всём поддерживают на Украине **крайних националистов и неонацистов** [...] ⁴².

В 2014 году Россия была обязана защитить жителей Крыма и Севастополя от тех, кого вы сами называете **«нациками»**.

Её цель [СВО — М.Ж.] — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны **киевского режима**⁴³.

— украинским организациям, их членам и сторонникам, коллаборирующим с Третьим рейхом во время второй мировой войны (*каратели, пособники Гитлера, нацисты, банды украинских националистов*),

Они, конечно же, полезут и в Крым, причём так же, как и на Донбасс, с войной, с тем чтобы убивать, как убивали беззащитных людей **каратели из банд украинских националистов, пособников Гитлера** во время Великой Отечественной войны⁴⁴.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЯЗА...

Ваши отцы, деды, прадеды не для того сражались с **нацистами**, защищая нашу общую Родину, чтобы сегодняшние неонацисты захватили власть на Украине⁴⁵.

— внутренним противникам российской власти (*террористы на Кавказе*).

Напомню, что в 2000–2005 годах мы дали военный отпор **террористам на Кавказе**, отстаивали целостность нашего государства, сохранили Россию⁴⁶.

ТОПОСЫ В ОБРАЩЕНИИ ИЗ 2022 Г.

Подбор ярлыков, используемых Путиным, не является случайным: большинство из них базируются на соответствующих топосах. Называемые в латинской риторике *общими местами* топосы как элементарные предикаты, в которых формулируются возможные связи между обстоятельствами, не основаны на доказательствах или фактах⁴⁷. Как правила умозаключения они позволяют приводить аргументы, опирающиеся на вероятность, а затем делать выводы на базе предпосылок, не требующих подтверждения. В риторике Аристотель различал два вида топосов — общие и частные. Первые применимы в любой сфере, а вторые предназначены для конкретных тематических областей⁴⁸. Общие топосы носят более абстрактный характер. Они действуют по принципу причинно-следственных рассуждений, от общего к частному, от класса предметов к отдельному объекту и т.д. Частные топосы чаще всего базируются на стереотипах, существующих в данном обществе и относятся к обиходному мышлению, т.е. упрощенному, ясному способу концептуализации действительности, организующему видение мира реципиента.

Как отмечает Барбара Марковска-Марчак, в языке политики история является источником целой серии клише и топосов, отсылающих к конкретным событиям или персонажам из про-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Х. Куссе, *Агрессия и аргументация с примерами из российско-украинского конфликта*, Издательство ФОП Кушнир Ю.В., Винница 2019, с. 172.

⁴⁸ М. Skwara, *O «miejscach» retorycznych*, «Pamiętnik Literacki» 1992, № 83, с. 140.

шлого⁴⁹. Матрица исторических смыслов дополняется культурными отсылками, в том числе действующими национальными стереотипами. Рассматриваемые ярлыки содержат намеки на важные с точки зрения исторической политики России периоды и события, такие как вторая мировая война, борьба с нацизмом и коллаборация УПА с Третьим рейхом, холодная война, распад СССР, ее негативные последствия (т. наз. *лихие девяностые*⁵⁰) и вторая чеченская война.

Анализируемые номинации соответствуют следующим топосам:

— *гегемон* — ‘гегемония США после распада СССР является нарушением баланса сил в мире’;

— «*империя лжи*» — ‘диалог с Западом невозможен из-за лицемерия его политических элит’;

— *геополитические дивиденды* — ‘США стремятся лишь максимизировать собственные выгоды в геополитической сфере, невзирая на безопасность России и ее интересы’;

— *сателлиты* — ‘западные страны политически полностью зависят от США’;

— *хунта, антинародная хунта* — ‘смена власти на Украине в 2014 году незаконна и лишена легитимности, это захват’;

— «*анти-Россия*» — ‘нынешняя украинская власть проводит антироссийскую политику, продиктованную Западом’;

— *крайние националисты и неонацисты, нацики* — ‘на Украине господствует вредная нацистская и неонацистская идеология, которая является продолжением коллаборации УПА с Третьим рейхом’.

Особо важное место в нарративе Путина занимает последний из перечисленных топосов, который можно свести к формули-

⁴⁹ В. Markowska-Marczak, *Jacy «ty» i jacy «oni»? Analiza semantyczna nazw i etykiet* // X. Bukowska, В. Markowska (ред.), *To oni są wszystkim winni... Język wrogości w polskim dyskursie publicznym*, Wydawnictwo TRIO/Collegium Civitas, Warszawa 2013, с. 28.

⁵⁰ Е. В. Генералова, «*Лихие девяностые*» и «*тучные нулевые*»: Образ времени в современном русском языке // И. П. Зайцева, *Духовность и ментальность: Экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею*, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, Липецк 2017, с. 166–173.

ровке 'власти Украины — это неонацисты'. Соответствующие данному топосу ярлыки проявляют сильное сходство с ярлыками, относящимися к историческим мотивам — наименованиям украинских организаций, их членов и сторонников, коллаборирующих с Третьим рейхом во время второй мировой войны (*каратели, пособники Гитлера, нацисты, банды украинских националистов*). Нередко в других высказываниях Путина часть данных ярлыков используется в контексте как текущих событий, так и исторических реалий. К примеру, слово *каратель* может обозначать как члена УПА, так и современного украинского солдата, *националист* — сторонника УПА, и лицо, поддерживающее сегодняшний курс украинской политики в Украине, *пособники* — отряды коллаборантов III рейха, и бойцов, лояльных Киеву.

Среди слов-ярлыков, используемых Путиным, можно встретить и жаргонизмы: лексема *нацик* обозначает члена националистической группировки экстремистского характера, национал-радикала, а во множественном числе употребляется по отношению к националистическим организациям такого типа (фашисты, неофашисты и т.п.)⁵¹.

Ярлык *террористы на Кавказе* относится к чеченским сепаратистам, в основном времен второй чеченской войны. Эффективная борьба с терроризмом в кавказском регионе, несомненно, стала пропагандистским успехом Путина, особенно в период, предшествовавший его первому сроку на посту главы государства. Значимым событием стал захват российскими войсками Грозного накануне президентских выборов 2000 года, а затем относительно быстрое восстановление контроля над всей Чечней⁵². Непосредственным поводом для начала операции против мятежного региона стала серия взрывов жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в сентябре 1999 года. Официальная пропаганда возложила ответственность за данные события именно на террористов⁵³.

⁵¹ Д. Буланин (ред.), *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века*, т. 2, РАН, Санкт-Петербург 2014, с. 1047.

⁵² M. Marcinko, *Kwestia terroryzmu w konflikcie rosyjsko-czeczėsńskim a prawo międzynarodowe*, «Problemy Współczesnego Prawa Międzynarodowego, Europejskiego i Porównawczego» 2004, № 2, с. 154–155.

⁵³ Там же.

Следует отметить, что некоторые из используемых ярлыков основаны на пейоративном элементе семантики лексем, например, *банда* («незаконное вооруженное формирование; компания людей, объединенных общими — обычно недостойными, предосудительными — интересами»⁵⁴), *пособник* («ближайший помощник [обычно в дурном, преступном деле] сообщник, соучастник»⁵⁵), *хунта* («военная реакционная террористическая группировка, захватившая власть и установившая свою диктатуру»⁵⁶), *террорист* («тот, чья задача — подавление политических противников насильственными методами; приверженец терроризма; участник террористических актов»⁵⁷), *нацист* («приверженец нацизма; член гитлеровской фашистской партии»⁵⁸), *неонацист* (сторонник неонацизма⁵⁹, «движения, объединяющего после второй мировой войны экстремистские и националистические организации, близкие по своим программным установкам национал-социализму либо объявляющие себя последователями НСДАП»⁶⁰).

Другие ярлыки основаны преимущественно на сложившейся сочетаемости слов или их негативной коннотации (например, *режим* — семантическая ассоциация: удержание власти силой, часто без общественной поддержки; *националист* — ненависть к другим народам; *каратель* — жестокость; *гегемон* — эксплуатация господствующим государством).

АВТОРСКИЕ ЯРЛЫКИ В ОБРАЩЕНИИ 2022 Г.

Некоторые из анализируемых номинаций из обращения 2022 г. являются языковыми инновациями, получившими известность благодаря Путину. Понятия такие как «*империя лжи*» и «*анти-Россия*» занимают важное место в современной российской пропаганде.

⁵⁴ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 1, с. 94, s.v.: *банда*.

⁵⁵ Д. Н. Ушаков, *Большой толковый словарь современного русского языка*, Альта-Принт, Москва 2009, с. 637, s.v.: *пособник*.

⁵⁶ Т. Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь...*, т. 3, с. 592, s.v.: *хунта*.

⁵⁷ Там же, с. 394, s.v.: *террорист*.

⁵⁸ Там же, т. 2, с. 305, s.v.: *нацист*.

⁵⁹ *Энциклопедический словарь*, неонацист, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/117404/неонацист>, s.v.: *неонацист*.

⁶⁰ Ю. С. Осипов (ред.), *Большая российская энциклопедия в 35 томах*, т. 22, Большая Российская энциклопедия, Москва 2013, с. 428, s.v.: *неонацист*.

Номинация «*империя лжи*» как название США была введена в язык политики Путиным, хотя в публицистике в других контекстах появлялась и раньше⁶¹. В широком смысле она относится ко всему западному миру. Данный ярлык является отсылкой к названию «*империя зла*», использованному по отношению к СССР президентом Рональдом Рейганом (впервые в 1983 году), а затем употребляемому в языке политики и журналистики как клише⁶².

Согласно *Новому дипломатическому словарю*, так называемая **анти-Россия** — это «идеологический проект западных стран, направленный на дискредитацию России и формирование образа ее врага и антипода в лице Украины»⁶³. Особенности и историческая обусловленность данного, по словам Путина, «антироссийского проекта» были изложены в его статье *Об историческом единстве русских и украинцев*, опубликованной в июле 2021 года⁶⁴. Примечательно, что в повествовании Путина политические силы, правящие в Украине, показаны как полностью зависимые от США и ЕС. Понижение статуса украинской власти и государственности на языковом уровне путем определения их как «западный проект» является ярким примером пренебрежения противником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык российской политики в текстах, касающихся сферы войны в Украине, несомненно, имеет черты новояза. Образ конфликта, его трактовка и предлагаемый сценарий будущего развития нашли отражение в официальных заявлениях Путина. Проанализированные высказывания президента являются своеобразной доминантой описания военных действий в Украине властями России и проправительственными СМИ. Заявле-

⁶¹ «Империя лжи». *Национальный корпус русского языка*, <https://ruscorpora.ru/> (22.06.2024).

⁶² В. Серов, *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*, https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1084/империя (22.06.2024), s.v.: *империя*.

⁶³ А. В. Яковенко (ред.), *Новый дипломатический словарь*, <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/анти-россия-идеологический-проект-запада/> (22.06.2024), s.v.: *анти-Россия*.

⁶⁴ В. В. Путин, *Об историческом единстве русских и украинцев*, Сайт Президента России, <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (22.06.2024).

ния главы государства содержат набор основных номинаций и формулировок, затем используемых в текстах, посвященных данной теме. Важно отметить, что в своих выступлениях Путин устанавливает бинарную оппозицию «свой–чужой» (жертва–преследователь), языковыми показателями которой являются в частности слова-ярлыки, являющиеся номинациями противника. Ярлыки, используемые в речи 2014 г., относятся исключительно к украинской стороне. В обращении 2022 г. категория врага становится более объемной и, следовательно, ярлыки — более разнообразными (помимо украинцев они обозначают власти США, западной Европы, внутренних противников). В данных номинациях отражаются топосы, образованные в частности на основе стереотипов.

REFERENCES

- Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya v 35 tomakh*. Osipov, Yuriy (ed.). Vol. 22. Moskva: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2013 [*Большая российская энциклопедия в 35 томах*. Осипов, Юрий (ed.). Т. 22. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2013].
- Bralczyk, Jerzy. *O języku propagandy i polityki*. Warszawa: Trio, 2007.
- Bulgakova, Yelena. “Slovesnyye yarlyki kak leksiko-semanticheskoye i lingvoekologicheskoye ponyatiye.” *Mir russkogo slova*, 2012, no. 2: 42–47 [Булгакова, Елена. “Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие.” *Мир русского слова*, 2012, № 2: 42–47].
- Entsiklopedicheskiy slovar'*. 22 June 2024 [*Энциклопедический словарь*. 22.06.2024] <<https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/117404/неонацист>>.
- Generalova, Yelena. “Likhiye devyanostyye' i 'tuchnyye nulevyue': Obraz vremeni v sovremennom russkom yazyke.” *Dukhovnost' i mental'nost': Ekologiya yazyka i kul'tury na rubezhe XX–XXI vekov. Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchënnoy pedagogicheskoy i nauchnoy deyatel'nosti prof. Galiny Vasil'yevny zvezdovoy i priurochennoy k yeyë yubileyu*. Zaytseva, Inna (ed.). Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Imeni P. P. Semënova-Tyan-Shanskogo, 2017: 166–173 [Генералова, Елена. “Лихие девяностые' и 'тучные нулевые': Образ времени в современном русском языке.” *Духовность и ментальность: Экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею*. Зайцева, Инна (ed.). Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2017: 166–173].
- Głowiński, Michał. *Nowomowa i ciągi dalsze. Szkice dawne i nowe*. Kraków: Universitas, 2009.

- “Imperiya lzhi.” *Natsional’nyy korpus russkogo yazyka*. 22 June 2024 [“Империя лжи”. *Национальный корпус русского языка*. 22.06.2024] <<https://ruscorpora.ru/>>.
- Karwat, Mirosław. *O złośliwej dyskredytacji. Manipulowanie wizerunkiem przeciwnika*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN 2006.
- Kochan, Marek. *Pojedynek na słowa. Techniki erystyczne w publicznych sporach*. Kraków: Znak 2007.
- Kusse, Khol’ger. *Agressiya i argumentatsiya s primerami iz rossiysko-ukrainskogo konflikta*. Vinnitsa: Izdatel’stvo FOP Kushnir Yu.V., 2019 [Куссе, Хольгер. *Агрессия и аргументация с примерами из российско-украинского конфликта*. Винница: Издательство ФОП Кушнер Ю.В., 2019].
- Marcinko, Marcin. “Kwestia terroryzmu w konflikcie rosyjsko-czecheńskim a prawo międzynarodowe.” *Problemy Współczesnego Prawa Międzynarodowego, Europejskiego i Porównawczego*, 2004, no. 2: 152–185.
- Markowska-Marczak, Barbara. “Jacy ‘my’ i jacy ‘oni’? Analiza semantyczna nazw i etykiet.” *To oni są wszystkiemu winni... Język wrogości w polskim dyskursie publicznym*. Bukowska, Xymena, and Markowska, Barbara (eds.). Warszawa: TRIO/Collegium Civitas, 2013: 19–53.
- Nakhimova, Yelena, and Natal’ya Ruzhentseva. “Funktsii yarlyka v kommunikativnom portrete politika (na materiale sovremennykh pechatnykh SMI.)” *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2019, no. 4(2): 87–98 [Нахимова, Елена, Наталья Руженцева. “Функции ярлыка в коммуникативном портрете политика (на материале современных печатных СМИ.)” *Экология языка и коммуникативная практика*, 2019, № 4(2): 87–98].
- Novyy diplomaticheskiy slovar’*. Yakovenko, Aleksandr (ed.). 22 June 2024 [Новый дипломатический словарь. Яковенко, Александр (ред.). 22.06.2024] <<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/анти-россия-идеологический-проект-запада/>>.
- Novyye slova i znacheniya. Slovar’-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka*. Bulanin, Dmitriy (ed.). Vol. 2. Sankt-Peterburg: RAN, 2014 [Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. Буланин, Дмитрий (ed.). т. 2. Санкт-Петербург: РАН, 2014].
- Orwell, George. *Eseje (wybór)*. Transl. Husarska, Anna. Londyn: Puls Publications, 1985.
- Ozhegov, Sergey. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka*. Moskva: Oniks, 2009 [Ожегов, Сергей. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Оникс, 2009].
- Pisarek, Walery. *O mediach i języku*. Kraków: Universitas, 2007.
- Pogorelyy, Dmitriy, et al. *Noveyshiyy politologicheskiy slovar’*. Rostov-na-Donu: Feniks, 2010 [Погорельый, Дмитрий и др. *Новейший политологический словарь*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010].
- Ruzhentseva, Natal’ya. *Diskreditiruyushchiye taktiki i priyemy v rossiyskom politicheskom diskurse*. Yekaterinburg, UGPU: 2004 [Руженцева, Наталья. *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе* Екатеринбург, УГПУ, 2004].
- Serov, Vadim. *Entsiklopedicheskiy slovar’ krylatykh slov i vyrazheniy*. 22 June 2024 [Серов, Вадим. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. 22.06.2024] <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingword-s/1084/империя>.

- Skwara, Marek. "O 'miejscach' retorycznych." *Pamiętnik Literacki*, 1992, no. 83: 138–155.
- Sokol'skaya, Marina, et al. "Stigmatizatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskoye yavleniye sovremennogo obshchestva." *Perspektivy nauki*, 2019, no. 11(122): 162–167 [Сокольская, Марина и др. "Стигматизация как социально-психологическое явление современного общества." *Перспективы науки*, 2019, no. 11(122): 162–167].
- Thom, Françoise. *La Langue de bois*. Paris: Éditions Julliard, 1987.
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Shvedova, Natal'ya (ed.). Moskva: Azbukovnik, 2007. [*Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Шведова, Наталья (ed.). Москва: Азбуковник, 2007].
- Tsuladze, Avtandil. *Politicheskiye manipulyatsii Ili pokoreniye tolpy*. Moskva: Knizhnyy dom "Universitet", 1999: 86–87 [Цуладзе, Автандил. *Политические манипуляции или покорение толпы*. Москва: Книжный дом "Университет", 1999: 86–87].
- Ushakov, Dmitriy. *Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Al'ta-Print, 2009 [Ушаков, Дмитрий. *Большой толковый словарь современного русского языка*. Москва: Альта-Принт, 2009].
- Yefremova, Tat'yana. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 3 tomakh*, vol. 1: A–L. Moskva: Astrel', 2005 [Ефремова, Татьяна. *Современный толковый словарь русского языка в 3 томах*, т. 1: А–Л. Москва: Астрель, 2005].
- Yefremova, Tat'yana. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 3 tomakh*, vol. 2: M–P. Moskva: Astrel', 2006 [Ефремова, Татьяна. *Современный толковый словарь русского языка в 3 томах*, т. 2: М–П. Москва: Астрель, 2006].
- Yefremova, Tat'yana. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 3 tomakh*, vol. 3: R–Ya. Moskva: Astrel', 2006 [Ефремова, Татьяна. *Современный толковый словарь русского языка в 3 томах*, т. 3: Р–Я. Москва: Астрель, 2006].
- Zemskaya, Yelena. "Klishe novoyaza i tsitatsiya v yazyke postsovetского obshchestva." *Voprosy yazykoznanija*, 1996, no. 3: 3–31 [Земская, Елена. "Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества." *Вопросы языкознания*, 1996, № 3: 3–31].
- Руженцева, Наталья. *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*. Yekaterinburg, UGPU: 2004 [Руженцева, Наталья. *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*. Екатеринбург, УГПУ, 2004].

SOURCES

- Likhomanov, Petr. "Postavleno na kartu Ukrainy." *Rossiyskaya gazeta* 6351, 8 April 2014: 1 [Лихоманов, Петр. "Поставлено на карту Украины." *Российская газета* 6351, 8.04.2014: 1].
- Putin, Vladimir. "Ob istoricheskom yedinstve russkikh i ukraintsev." *Sayt prezidenta Rossii*, 12 July 2021. 22 June 2024 [Путин, Владимир. "Об историческом единстве русских и украинцев." *Сайт Президента России*, 12.07.2021. 22.06.2024] <<http://kremlin.ru/events/president/news/66181>>.

ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЯЗА...

Putin, Vladimir. "Poslaniye Prezidenta RF k Federal'nomu Sobraniyu v Kremle ot 18.03.2014." *Sayt Prezidenta Rossii*, 18 March 2014. 22 June 2024 [Путин, Владимир. "Послание Президента РФ к Федеральному Собранию в Кремле от 18.03.2014." *Сайт Президента России*, 18.03.2014. 22.06.2024] <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/39444>>.

"Vladimir Putin prokomentiroval segodnyashniye krovavye sobytiya v Slavyanske, gde ukrainskiye voyska nachali nastupleniye na sily samooborony Donbassa." *NTV*, 24 April 2014. 20 March 2022 ["Владимир Путин прокомментировал сегодняшние кровавые события в Славянске, где украинские войска начали наступление на силы самообороны Донбасса." *NTV*, 24.04.2014. 20.03.2022] <<https://www.ntv.ru/novosti/925338/>>.